ТВОРЧЕСТВО ЗАСЛУЖЕННОГО АРХИТЕКТОРА РСФСР А.В. ТИТОВА В РАМКАХ ПАРАДИГМ СОВЕТСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ

ОЧЕРК

Титов Александр Васильевич

В описании творчества мастеров советской архитектуры авторы Всеобщей истории архитектуры, Истории архитектуры и градостроительства и других весьма авторитетных академических изданий используют модель описания, излагающую социально-экономические и политические условия, характеризующие эпоху мастера. В этом случае архитектурное творчество предстаёт как отражение Времени, за которым скрывается личность автора и теряется понимание архитектуры как явления материального и духовного мира автора. Традиционность описания творчества мастеров архитекторов понимается, главным образом, как отражение Времени и Стиля. В этом случае личность представляется как заложница таких обстоятельств, при которых творчество архитектора сведено к минимальным возможностям, а архитектура лишена возможности принадлежать искусству.

При оценке творчества Титова Александра Васильевича предлагается использовать междисциплинарную модель познания - парадигму[1], которая объединяет профессиональные знания, духовность и нравственность в единое органичное целое. В качестве объекта исследования в тексте рассматривается «архитектурное проектирование как практический результат творческой деятельности архитектора в советское время».

[1] Философский энциклопедический словарь. Москва. «Советская Энциклопедия» 1983 г.с 447

Цель очерка: раскрыть неразрывность связи Времени, Личности, Общества и Искусства. Очерк описывает Восстановительный период (1945 - 1950гг) в г. Краснодаре и переход на позиции индустриализации. В описание вошли наиболее важные явления, влияющие, по моему мнению, на архитектуру и были следствием изменения общегосударственных парадигм советской архитектуры периода 40-х середины 60-х годов, которые рассматриваются как революционные изменения, затрагивающие основания архитектуры. Под прямым воздействием власти, эти изменения привели к тому, что архитектуру перестали понимать как искусство, а трактовать её как придаток технологического строительного процесса.

В период жизни Титова А.В. советская архитектура пережила два крупных искусственно созданных потрясения, что было запечатлено в его стилистических характеристиках: неоклассицизм и неомодернизм. В современной литературе встречаются различные названия этих стилей: сталинская архитектура, имперская архитектура, сталинский ампир и модернизм, рационализм, функционализм др. В тексте сохраняются традиционные термины, принятые в искусствоведении, поскольку в понятиях стиля содержатся категории формообразования, композиции, функции и, в конечном итоге, понятие художественного образа.

Краткое рассмотрение советской архитектуры неоклассицизма и становление советского неомодернизма даёт нам понимание того, что процессы, происходившие в архитектуре того времени подвержены не только общей закономерности, но и отражали прямое влияние руководителей партии на архитектурное творчество. Это не удивительно – в советский период во всей строительной сфере был единый заказчик в лице государства и единые для всех правила и нормативы проектирования, и соответственно везде одинаковая, наводящая тоску, архитектура жилых кварталов. Доминировала единая система контроля со стороны органов архитектуры.

ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЙ ПЕРИОД

В советской литературе принято считать, что послевоенный восстановительный период СССР занял одну пятилетку. Экономика страны была восстановлена в период 1945-50х годов, но это скорее экономическая, чем градостроительная оценка. Во многих городах ещё продолжались восстановительные и реконструктивные работы вплоть до начала 60-х годов.

Непосредственно в черте города Краснодара во время оккупации активных боевых действий не велось. Город не пострадал от немецких бомбардировок, но, отступая из города, немцы поджигали и частично взрывали многоэтажные жилые, общественные и промышленные здания. Основной объём многоэтажных (от 2х до 4х этажей) был расположен в центральной, исторической части города в районе центральных улиц меридионального направления. А в основном, город представлял собой одноэтажную индивидуальную застройку, в том числе и в центре города, в глубине кварталов.

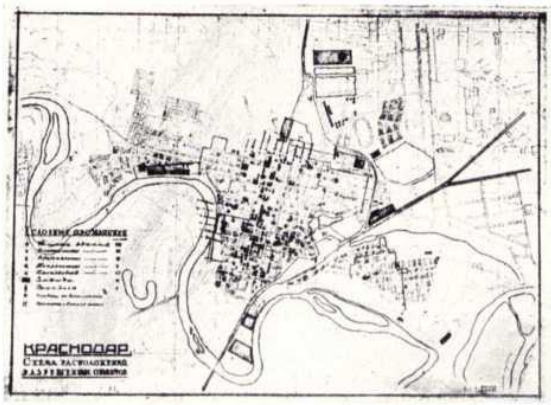

Рис 1. Схема разрушения г .Краснодара Из генерального плана 1945 года. Фото.

Одна из первых значительных архитектурных работ Титова А.В. для нашего города – была реконструкция Драматического театра (дореволюционное название «Зимний театр»), построенного в стиле «модерн» в 1908 году по проекту архитекторов Ф.О. Шехтеля и А.А. Козлова. Название «Зимний театр» не соответствовало понятию театр (в современном его толковании), скорее это был универсальный зал на 1200 мест. Сцена не была оборудована колосниками, что исключало возможность демонстрации театральных постановок, требующих поворотной сцены и системы подвески театральных декораций и занавеса.

Авторский коллектив состоял из двух архитекторов А.В. Титова и Н.П. Сухановской. Это были выпускники МАИ[2]. Проект по восстановлению и реконструкции театра выполнялся в 1951 году Краснодарской краевой кон-

[2] Московский архитектурный институт

торой «Крайпроект»[3]. Строительство осуществлялось в период 1953-1954 годов. По новому проекту уменьшилось количество мест (стало 900), сооружены колосники над сценой, выполнена новая перепланировка, поменялся главный вход и архитектурный облик здания.

Одновременно с решением архитектурных задач перед архитекторами стояла проблема осознания градостроительного замысла, предусмотренного генеральным планом, от понимания которого зависел художественный облик не только самого театра, но и всего городского центрального ядра.

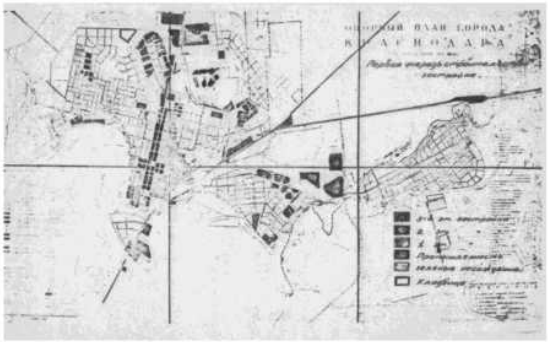

Рис2. Первая очередь восстановления Краснодара. Показана улица Красная, центральная площадь и промышленные предприятия. Фото из. Генплана 1945 г.

Проектирование театра в тот период можно было осуществлять только в рамках парадигмы, ориентированной на образцы греко-римской архитектуры. Это, естественно, исключало возможность сохранения стилистики «модерн», но одновременно предоставляло творческую свободу в решении планировочной структуры здания и давало возможность авторам заменить восстановление здания реконструкцией.

Требования, которые предъявлялись к объектам культуры в СССР, носили ярко выраженный идеологический характер. Здания должны были отвечать не только современным функциональным требованиям, но и иметь художественный образ, соответствующий тем ментальным представлениям, которые власти связывали с греко-римской архитектурой.

В период с 30-х по 50-е годы этот стиль стал общегосударственным, обязательным не только для общественных, но и для промышленных и жилых зданий, в его ордерном или безордерном исполнении. Что могло послужить причиной того, что архитектура страны Советов отказалась от современного советского авангарда и возвратилась к неоклассицизму?

История восприятия неоклассической парадигмы восходит к социал-демократическому периоду развития революционного движения, когда лиде-

[3] В дальнейшем контора «Крайпроект» будет преобразована в институт «Краснодаргражданпроект»

ры левых партий Российской империи добросовестно штудировали опыт Великой французской революции (1789-1794 гг.). Революции, которая возродила классический стиль в архитектуре, приписав ему новое смысловое содержание. Выбор архитектурного стиля И.В. Сталиным явился не результатом государственных конкурсов на общественные здания, а был предопределён всем ходом исторического развития большевизма. Правящая партия большевиков позиционировала себя как центр международного революционного движения, объединявшая коммунистические партии различных стран. Ей была необходима демонстрация истоков исторической преемственности революционных традиций Франции – родоначальницы революционных преобразований мира. По сути французский «неоклассицизм» стал программой сталинской архитектуры, который отражал те же идеи свободы, братства и равенства, которые ментально связывались с архитектурой Франции конца XVII века. В известном смысле большевики рассматривали себя учениками немецкой классической философии, последователями английской экономики и наследниками Великой Французской революции.

Рис3. План центра города с новыми площадями и со связями ж/ д и водного вокзалов. Генплан 1945 г.

Поэтому требования соблюдения классического архитектурного наследия, наряду с новыми функциональными требованиями, были обязательными при восстановлении планировки и внешнего облика зданий. Практически, реконструкция производилась по новому плану с восстановлением повреждённых наружных стен. Был создан новый театр, отвечающий современным функциональным и художественным требованиям.

Работа над генеральным планом восстановления города Краснодара началась с изучения последствий шестимесячной оккупации. Составление схемы разрушений было начато ещё в 1943 году, практически сразу после

освобождения города. Разработка велась московским институтом «Гипрогор». По предложенному генеральному плану театр оказался в одном квартале от центральной площади краевого центра, практически в его центральном ядре. Чтобы понять градостроительное значение реконструкции Зимнего театра для композиции центральной части города необходимо обратиться к правительственным установкам по проектированию в восстановительный период, проанализировать генеральный план 1945 года и ознакомиться с основными идеями Проекта центральной части города, который разрабатывался в тот же период.

Правительство, ставящее перед собой цели построения нового общества, придавало особое значение идеологическому содержанию всей общественной жизни страны. В архитектуре и градостроительстве это выражалось в создании неоклассических художественных образов при восстановлении и реконструкции городов. Для этого, в 1943 году, при Совете народных комиссаров СССР был создан комитет по делам архитектуры, который был призван контролировать выполнение требований партии в сфере проектной деятельности[4], включая её эстетическое содержание.

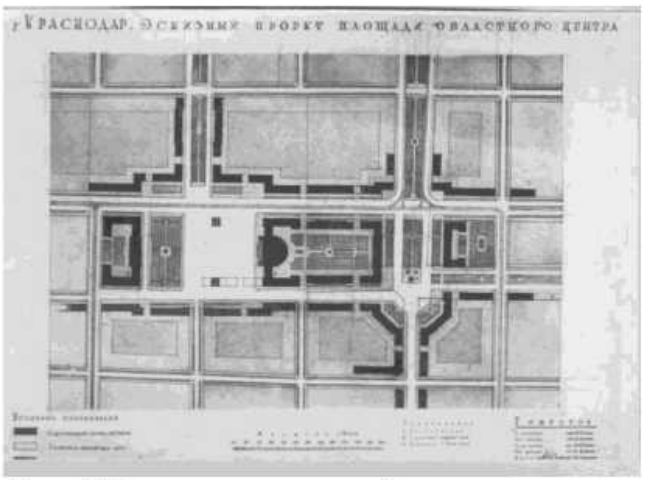

Рис.4 Планировка площади краевого. Центра. Фото из генерального плана

В 1944 году Мордвинов[5] - издаёт брошюру «Художественные проблемы советской архитектуры», в которой ясно излагается мысль о приоритете художественных целей при восстановлении и реконструкции городов[6].

[4]До этого решения вся проектная деятельность была сосредоточена в руках Союза архитекторов СССР и Академии Архитектуры СССР.

[5] В ноябре 1943 - апреле 1947гг. председатель Комитета по делам архитектуры при СНК.http://az-libr.ru/Persons/CEG/c0107190/index.shtml

[6] «Советское градостроительство времён войны 1941-1945 гг.»

Рис5 Вариант. Общий вид центральной площади. Фото из генплана 1945 года

Первоочередная разработка многих генеральных планов была поручена плеяде академиков архитектуры, перед которыми была поставлена задача восстановить города, демонстрирующие превосходство советского социалистического строя и продекларировать триумф народа, одержавшего очень трудную и важную победу. Такая постановка вопроса создала условия творческой конкуренции между коллективами, в которых главными приоритетами стояли решения художественных задач. По постановлению правительства Краснодар был включён в число 16 городов, наиболее пострадавших от оккупации и подлежащих первоочередному восстановлению. Госстрой РСФСР в 1944 году поручает разработку генерального плана Краснодара институту «Гипрогор».[7] Архитектор Д. Шибаев[8] более 15 лет работал над проблемами города. Он знал характер застройки центральной части города. Длительная работа над городом обеспечила возможность изучить его разносторонние возможности, включая строительную базу.

Шибаев предусматривал восстанавливать центр города в пределах существующих линий застройки (совпадающих с красными линиями), выделив центральную площадь, на которой он предлагал постановку здания Советов.

В генеральном плане Шибаев разрабатывает три принципиальных варианта развития центральной площади. Основу композиционного построения составляют (в его редакции) - административное здание, драматический государственный театр, музей боевой славы. Для организации центральной площади предлагалось не восстанавливать, стоящее на участке, сгоревшее двухэтажное здание дореволюционного училища, а на этом участке запроектировать главное административное здание.

Различие вариантов состояло в решении планов зданий, образующих углы кварталов, а так же варианты использование территории сквера. В одном

[7] Институт проектирования городов Госстроя РСФСР при Совете Министров РСФСР.
[8] Он же автор «Планировки Краснодара» в 1929-30, генеральных планов 1939 г и 1946 годов.

из вариантов – сквер сохранён, в другом - застроен общественными зданиями. Но положение главного административного здания во всех вариантах незыблемое. На центральной площади предполагалось возможное размещение Пантеона Славы или памятника. В принципе, последние годы войны в советской архитектуре отмечены различными архитектурными эскизными предложениями на мемориальные темы, авторы которых стремились увековечить павших воинов-героев Отечественной войны.

РЕКОНСТРУКЦИЯ ЦЕНТРА

Разрабатывая генеральный план и проекты планировки центра города с 1944 года, московский институт «Гипрогор» руководствовался официальной градостроительной парадигмой реконструкции и восстановления городов. Но генеральный план Шибаева не ставил перед собой задачу решения художественных проблем в качестве приоритетной. При восстановлении города он предлагал такую архитектурную композицию реконструкции города, при которой художественные задачи должны были учитывать реальные экономические возможности. По генеральному плану предлагалось сформировать центральную площадь города на пересечении улиц Красной и Ленина. Она планировалась как главная административная площадь, кроме того, она имела удобные транспортные связи с железнодорожным и речным вокзалами. Занимаясь городом с 1929 года, Шибаев хорошо понимал ценность тех зданий, которые были расположены по красной линии улиц. Он был лично знаком с членами общества ОЛИКО[9], которые занимались проблемами города, привлекал членов общества к работе над планировкой города 1929 и 1939

Рис.6 Вариант застройки центральной площади. Фото из генплана1945 г.

[9]Это общество занималось изучением природы Кубанской области.

гг. Практически одновременно с разработкой генерального плана, была начата разработка Проекта планировки центральной части города.

Разработка Центра города была передана члену-корреспонденту Академии архитектуры, доктору архитектуры И. Н. Соболеву[10]- руководителю Государственной архитектурно-планировочной мастерской при Комитете по делам строительства и архитектуры Госстроя РСФСР.

Первостепенной задачей, стоявшей перед архитектором Соболевым, была художественная, он планировал создание Триумфального ансамбля, который должен был включать в себя практически всю центральную улицу.

Этот ансамбль имел протяжённость три километра и вместо существующей ширины 22 метра, за счёт сноса застройки всей западной стороны улицы, расширялся на 18 метров. Общая ширина главной улицы составляла 40 метров. Создание такой композиции в системе жесткой квартальной планировки центра было довольно сложной творческой задачей. Кроме того, предлагаемый снос сгоревших капитальных двух-трёх-этажных зданий, в которых сохранились несущие стены, фундаменты, частично перекрытия и инженерная инфраструктура сулил городу невосполнимые экономические потери и значительно удлинял сроки восстановительного периода. Кроме того, подлежало сносу большое количество одноэтажных жилых строений, расположенных внутри кварталов, в которых проживало значительное количество семей, что требовало дополнительного переселенческого фонда, и это всё в условиях острейшей нехватки жилого фонда, строительных материалов, механизмов, транспорта и квалифицированных рабочих рук.

Генеральный план и Проект планировки центра предлагали две противоречивые парадигмы[11] реконструкции центральной части города. Одна из них (Д.Е. Шибаев) может характеризоваться как экономически обоснованная, функционально - планировочная, дающая возможность широкого использования сохранившихся элементов застройки для восстановления и реконструкции, другая (И.Н. Соболев) – художественно-творческая, достоинства кото-

[10]https://tramvaiiskusstv.ru/grafika/spisok-khudozhnikov/item/2024-sobolev-ivan-nikolaevich-1903-1971.html
[11]Парадигма - «Модель структуры знаний в архитектурной деятельности» | Статья в журнале «Молодой ученый» (moluch.ru)

рой определялись эстетикой композиционного замысла, без учета существующей застройки.

Несмотря на сложную послевоенную социально-экономическую обстановку в разрушенных городах, художественно-творческая направленность советского градостроительного искусства, сложившаяся к 30-м годам, не менялась вплоть до середины 50-х годов.

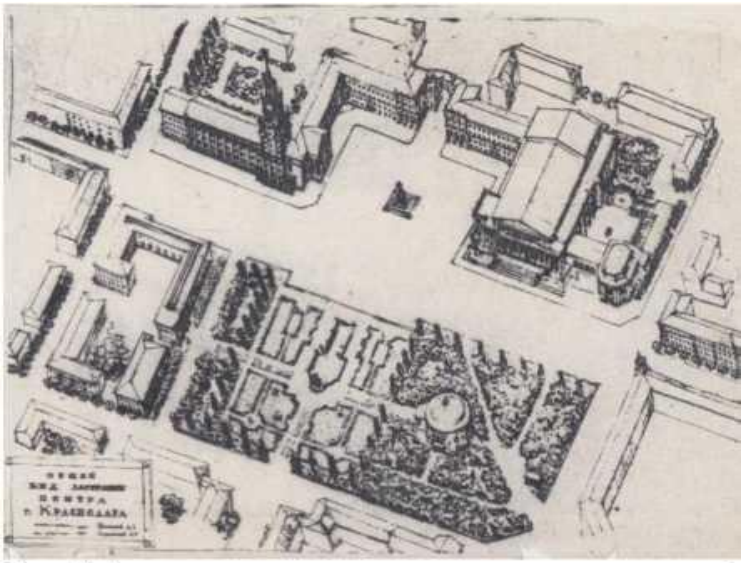

Рис 7.Аксонометрия варианта центральной площади города. Фото из Генплана 1945 г.

Кроме того, государственные установки на восстановление городов носили директивный характер, который предусматривал обязательность исполнения плана восстановления, несмотря на сложное экономическое положение городов.

В своей знаменитой речи о пролетарской архитектуре, произнесенной 14 января 1932 г., А.В. Луначарский[12] говорил: "…задача архитектуры заключается в том, чтобы утилитарные цели, функциональную часть плана как можно более гармонично и полно включать в замысел, который имеет идеологический характер".[13] Значение идеологии в градостроительстве страны Советов оставалось ведущим мотивом на всём протяжении первой половины XX века.

Градостроительная идея классицизма опиралась на понимание города-ансамбля. Композиция городов неоклассицизма приобретала значение идеологического фактора, формируемого понятием ансамбль, который создаётся единством архитектуры и градостроительства.

---

12 https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_biography/74097/%D0%9B%D1%83%D0%BD%D0%B0%D1%87%D0%B0%D1%80%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9.

13 MTP_2013_49_73.pdf

Анализируя иллюстративный материал генерального плана (Шибаев) и "Заключение по проекту центра"(М. Ясинский) города Краснодара доктора архитектурных наук И.Н. Соболева, можно сделать вывод о том, какое огромное значение придавалось формированию центрального городского ансамбля обоими авторами. Ансамбль, как теоретическая идеология застройки, прослеживается и в генеральном плане 1945г. и в Проекте центральной части города.

Теоретические проблемы архитектурного ансамбля сохраняются вплоть до наших дней. Сегодня они трансформировались с учётом того, что город получил статус «исторический», а это требует соблюдения нормативных требований по сохранению исторического наследия.

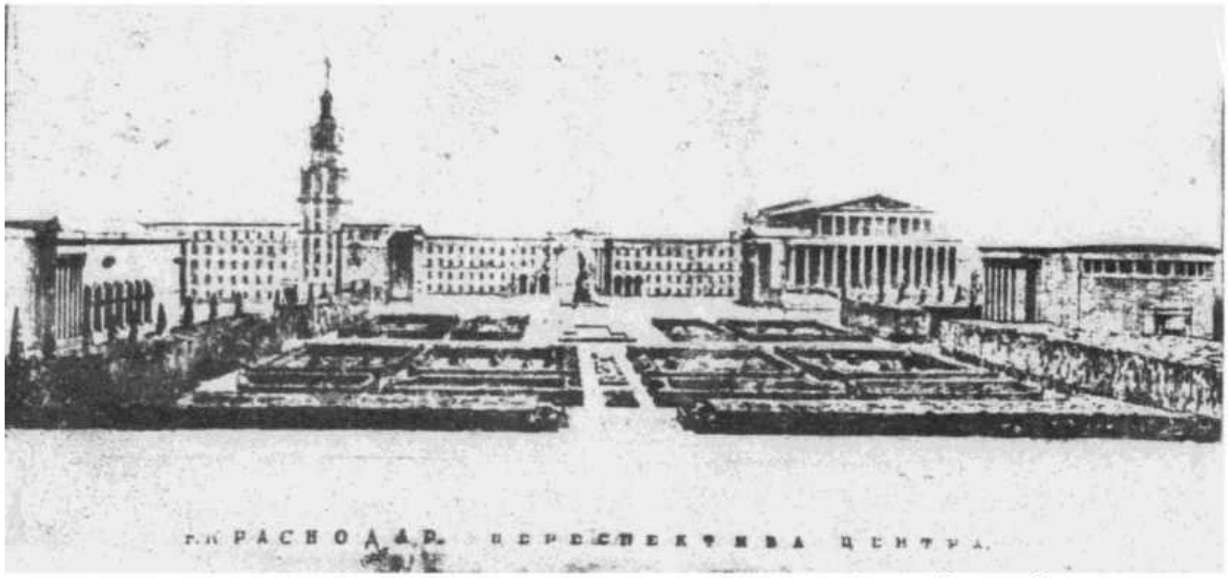

Рис 8 Перспектива варианта центральной площади. Она формируется административным зданием, аркой, ориентированной к реке театром, сквером. Имеет архитектурную доминанту (шпиль) и памятник. Фото из генплана 1945 г.

В восстановительный период было убеждение, что опираясь на творческую одарённость мастеров архитектуры, и на их способность создавать выразительные идейно-художественные образы, появится возможность не только реконструировать города, но создать уникальные композиции, отражающие пафос победившего народа и наглядно демонстрирующие преимущества социализма перед капитализмом.

Поэтому, Заключение эксперта-архитектора М. Ясинского [14]на проект планировки центра Краснодара от 24 апреля 1946 гласило: «Проект в целом согласовать и просить Совет Министров таковой утвердить с учётом приведённых замечаний в дальнейших стадиях его разработки».

Ссылаясь на экономические трудности в стране по восстановлению разрушенного народного хозяйства, руководство края отказалось от помощи государства в восстановлении города. До настоящего времени высказывается мнение о том, что отказ от государственной помощи на многие годы удлинил период реконструкции города.

Однако, с позиций современности, благодаря этому город сохранил исторический облик центра и восстановил многие здания, которые должны были быть снесены по плану создания Триумфального центра, предлагаемого Соболевым. Практически все двухэтажные здания получили статус памятников архитектуры (в 70-е годы были «реабилитированы» стили «модерн» и «эклектика») и отнесены к категории архитектурного наследия.

Однако, осознание художественных ценностей, архитектурных стилей «модерн», «эклектика» и др. пришло с пониманием того, что вся культура является единым национальным достоянием, и включена в самосознание народа как огромный исторический пласт, который нельзя вычеркнуть по идеологическим соображениям.

Действительно, некоторые угловые здания в кварталах акцентировались шпилями, куполами, развитыми антаблементами и карнизами. Эта венчающая часть зданий, расположенных на углах кварталов, были украшением центра города – и все они, как правило, относились к эклектике, готике и модерну.

Характеризуя улицу Красную, Шибаев в пояснительной записке к генеральному плану писал: «Из всех улиц городской застройки особо выделяется главная улица - Красная, которая, в основном, застроена многоэтажными административными, общественными и жилыми зданиями. Резко отличаясь от всех остальных улиц города, она, чем дальше с юга на север, все более теряет

[14]См. Приложение. Копия заключения была написана В. Моцагором..(80-х годы, когда он возглавлял – отдел экспертизы АПУ – архитектурно-планировочном управлении г. Краснодар). Хранится в архиве Головерова В.Т.

свой особый облик и в северной части уже мало отличается от остальных улиц города».

Рис. 9 На этом снимке изображены три дома по улице Мира, которые подверглись жестокой критике одним из них. Перед ними пятиэтажный жилой дом. За тремя 9-ти этажными домами. Театр оперетты, напротив театра -кинотеатр «Кубань», справа от театра оперетты - 12этажное здание института «Краснодаргражданпроекта», выше и левее - здание Краевой администрации (дом Советов) и над зданием института-«Зимний театр» - это все творения А. Титова.

Поэтому генеральный план предусматривал наиболее перспективные планировочные элементы композиционного развития центральной части. На всем протяжении улицы Красной протяжённостью в пять километров было запроектировано, с почти равномерными промежутками между ними, пять площадей и несколько уширенных перекрёстков.

Идея организации Триумфальной композиции И.Н. Соболева получила лишь частичное воплощение в пределах трёх кварталов. В этой сложной борьбе парадигм победили не теоретические и идеологические аргументы, не авторитетные мнения титулованных архитекторов, а нормальное здравомыслие, позволившее сохранить огромные материальные и художественные ценности города.

КРИТИЧЕСКИЕ ОТЗЫВЫ О РЕКОНСТРУКЦИИ ГОРОДА

Небольшой объём критических статей того времени имеет объективные причины, одна из которых это малое количество архитекторов, занятых научной работой и др. Исторически эту нишу заняли любители и краеведы, которые, не имели понятия о причинно-следственных отношениях в градостроительстве. Читателям предлагались взгляды и суждения, продиктованные лич-

ным опытом и обывательским пониманием проблем реконструкции сложного городского хозяйства, включая необходимость замены устаревшего, аварийного и морально устаревшего фонда.

В памяти сохранились несколько таких эпизодов, в одном из которых в местной печати корреспондент газеты «Советская Кубань» с «пролетарской ненавистью» клеймил Титова за снос существующих одноэтажных зданий по улице Мира для строительства трёх девятиэтажных жилых домов со встроенными кафе и магазинами. Фрагмент этой улицы был выполнен полностью по проектам архитектора А.В. Титова в середине 60-х годов. Но статья не вызвала ни у руководства края ни у населения каких- либо видимых реакций. Это была первая развёрнутая критическая статья, направленная против сноса старого жилого и общественного фонда. В дальнейшем, в газетах и краеведческой литературе, включая работы писателя-краеведа В. Бардадыма, ставшего «почётным членом КРОСАР» за его труды в области пропаганды архитектурного наследия, будет звучать критика о безответственности архитекторов при реконструкции города. При этом критики не хотели видеть и понимать механизм реконструкции города, организуемый и регулируемый местной властью в рамках, строго очерченных государством на различных уровнях. Поэтому критика была направлена всегда против конкретных архитекторов, на плечи которых перекладывалась полнота ответственности за снос фонда, пригодного и непригодного для проживания.

Рис.10. Девятиэтажные жилые дома со встроенным первым этажом, постройки 1966 года

Проводить реконструкцию кварталов с использованием современных проектных и строительных технологий в условиях чересполосицы ветхого и пригодного для проживания фонда (с частичным сносом) методами индустриаль-

ного домостроения было невозможно. Поэтому государство, в лице республиканской власти устанавливало лимит ликвидации жилого фонда, определяемый технико-экономическими обоснованиями генерального плана. В основном преобладала выборочная застройка.

Рис.11 Общий вид застройки центра. Конец 70-х годов XX века. Преобладает малоценный, одноэтажный жилой фонд с выборочной современной многоэтажной застройкой.

Это было вызвано довольно хаотичным, неравномерным размещением по городу аварийного и пригодного для эксплуатации фонда. Поэтому, в первую очередь, при реконструкции «выбирали» площадки, на территориях которых можно было разместить хотя бы 40-60-ти квартирные жилые дома без сноса, или на месте сносимого аварийного жилья. Утверждение тотального типового проектирования в районах реконструкции, малый объём индивидуального проектирования, крупные габариты типовых домов порождали в кварталах реконструкции сложные композиционные, социальные и инженерно-технические проблемы.

Одним словом, оснований для реальной критики было больше, чем хотелось. Но критика всегда сосредотачивалась не на причинах, а на следствии.

Достаточно сказать, что ошибка в определении темпов реконструкции привела к запрету на улучшение жилищных условий населения, проживающего в историческом центре, почти на полстолетия. Кроме того, запрет на выполнение капитального ремонта индивидуальных домовладений не поощрял

качественное содержание жилого фонда. Люди ожидали сноса, проживая на чемоданах, и постоянно обращаясь в органы архитектуры с просьбой дать конкретную информацию о возможных сроках переселения, в связи с невозможностью ремонта или благоустройства домовладения[15].

Рис.12Начальник ОЖГС-1 института «Краснодаргражданпроект» С. В. Алексеев (слева), А.В.Титов 70-е годы

Постоянная необходимость получения разрешения Госстроя РСФСР на индивидуальные жилые дома выше 5 этажей, на использование металла и ценных отделочных материалов во многом сковывали инициативу местной власти, вынужденной, к тому же, тщательно соблюдать установленную стоимость одного квадратного метра общей площади и т.д.

Но главной причиной отсутствия комплексной реконструкции было недостаточное и непропорциональное финансирование отраслей городского хозяйства. Особенно большое отставание составляло финансирование отрасли коммунального хозяйства (благоустройство, инженерные сети, дороги и путепроводы) по отношению к общему объёму жилищно-гражданского строительства.

Перед архитекторами оставалась творческая задача формирования композиции города в реальных условиях, наряду с ограничениями их работы правовыми нормативами, требованиями подрядных организаций, и возможностями предприятий строительной индустрии, включая систему материально-технического снабжения строительства.

В. Бардадым критикует архитектора А.В. Титова за «жертвы» и «беспощадность» при уничтожении добротных двух-трёх этажных кирпич-

[15]В 80-х городов куратор Госстроя РСФСР по Краснодарскому краю А.Н. Саруханян утверждал, что самое большое количество жалоб от населениябыли жалобы из Краснодара. А количество жалоб в архитектуру города по различным вопросам достигало около 3-х тысяч в год.

ных домов.[16] Он так и не смог понять причины, порождающие недостатки реконструкции города. И это наложило отпечаток на всё творчество краеведа, написавшего много работ об архитектуре города.

В подобных суждениях допускается несколько ошибок: незнание правовых основ сноса государственной и частной собственности; а также возможностей и области ответственности архитектора в общегосударственном строительстве; непонимание основ градоуправления при социализме.

В данном случае критики выступают в роли тех лидеров, которые «срывали ордена и звания» с архитекторов, наиболее добросовестно и талантливо выполнявших указания правительства в области архитектуры (достаточно обратиться к временам Н.С. Хрущёва).

Результатом такого подхода было принято обращение Всесоюзного съезда строителей и выпуск постановления «Об излишествах в архитектуре», в результате которого архитектура потеряла свои ведущие позиции в культурном строительстве городов, со всеми вытекающими (до настоящего времени) художественными и ментальными последствиями.

В целом, «такой политической деятельностью» на государственном уровне был нанесён непоправимый ущерб художественному облику районов жилищного строительства и городов в целом.

Рис.13. Главный фасад памятника архитектуры «Зимний театр» Начала 90-х.

Решение социальной задачи обеспечения населения жильём, развития и совершенствования индустриальной технологии позволило на 80 % обеспечить население городов квартирами. Однако лишение архитектуры лидерских позиций в строительстве и передача технологам права диктовать принципы планировки жилья, довольно быстро привело к моральному старению, резкой девальвации огромных материальных средств общества.

[16]«Зодчие Кубани»./В.П. Бардадым; худож. С. Тараник; фото О. Раенко и др. Краснодар:2011.-368 с:ил С 292

В результате, понимание роли и значения архитектуры, как искусства, в жизнедеятельности общества было потеряно и не восстановлено, в необходимой мере, до настоящего времени. К примеру, власти города остаются глухи к потребностям Краснодарской региональной организации союза архитекторов России, не предоставляя ему помещения на протяжении двадцати пяти лет. Меняются мэры, уходят и приходят губернаторы, а одна из самых крупных творческих организаций Кубани - кочует по случайным местам, не имея возможности проводить мероприятия по обсуждению крупных градостроительных проблем.

НЕОКЛАССИЦИЗМ И «ЗИМНИЙ ТЕАТР»

В работе над реконструкцией здания театра перед авторами стояла сложная творческая и градостроительная задача, смысл которой состоял в дилемме, какой фасад считать главным и где делать вход в здание. Проектирование входа в Зимний театр с улицы Красной оставлял возможность сохранения существующей застройки, а размещение входа с улицы Гоголя претендовало на развитие эспланады, как части идеи триумфального ядра центра. Сохранение театра в первоначальном виде отвергало целесообразность триумфальной идеи восстановления городского центра, предложенной Соболевым. Была принята и реализована идея расширения улицы Красной только на участке от ул. Ленина до ул. Гоголя, а вся остальная планировка кварталов сохранялась по идее генерального плана Шибаева, что нашло подтверждение в генеральном плане 1963 года, утверждаемого уже на краевом уровне.

Рис14. Вид «зимнего театра» с улицы Гоголя. Начало 90-х годов

Реконструкция театра, завершилась в 1954 году. Первый этаж здания Зимнего театра, облицованный инкерманским известняком, представлен в виде цокольного этажа, что позволило вписать портик и фронтон здания в масштаб окружающей застройки. Соблюдены классические пропорции ордера, а главный вход театра ориентирован на центральную площадь, эффективно фланкируя северный фасад созданной эспланады. При этом, необходимость размещения колонн на фасаде в заданном интервале окон привела к введению парных колон по краям под общим антаблементом. Но главное достоинство этого ансамбля - тонкое моделирование пропорциональных соотношений, удачно подчёркивающих человеческий масштаб.

Рис.15 Оригинальный вид «Зимнего театра» дореволюционного периода.

За эти прошедшие годы на смену неоклассицизму пришла новая парадигма – «советский модернизм» с другими идеологическими установками и положениями в области архитектуры. Этот градостроительный фрагмент центра в духе неоклассицизма через 15 лет приобрёл уже совершенно другой ментальный характер. Здесь нет триумфального величия, но есть пространство, которое предвосхищает встречу с главной общественной площадью края.

Идея завершения эспланады на протяжении четырёх кварталов была осуществлена через 15 лет в 1967 году, при завершении строительства жилого комплекса из трех девятиэтажных домов.

Строительство жилых домов с двухэтажной пристройкой было выполнено по проекту института «Моспроект». Фасады двухэтажной пристройки и интерьеры помещений, а также благоустройство эспланады были разработаны архитектором А. Якименко. В интерьере широко использовались гипсовые барельефы художника В. Попко. Он же завершил художественное оформление этого ансамбля, выполнив на торце существующего двухэтажного здания

АТС панно на тему «Знание», что соответствовало функциональному назначению двухэтажной пристройки, получившей название «Дом книги».

Давая характеристику композиционного решения здания «Зимнего театра» и эспланады, образующей протяжённый партер, следует отметить высокий уровень понимания авторами основ классической архитектуры, их творческий подход к использованию ордера и к пропорционированию деталей.

Кроме того, авторы уважительно отнеслись к развитию градостроительного замысла ансамбля центрального ядра города и профессионально вложили идейно-художественный смысл в архитектуру здания. Неудачным оказалось позднее завершение ансамбля с размещением памятника Г.Ф. Пономаренко, который создавался для открытого пространства и великоват для данного места..

Рис.16 Надежда Павловна Сухановская один из авторов реконструкции «Зимнего театра»

НЕОМОДЕРНИЗМ И ДОМ СОВЕТОВ

После завершения восстановительного периода города было начато проектирование главного административного здания Краевого Совета. Проектирование и строительство осуществлялось на переломе архитектурно-строительных парадигм: начато проектирование в период неоклассицизма (сталинский ампир), а завершилось строительство в период, когда насупила эпоха «советского модернизма» – конец 50-х начало 60 годов. Это вызвало корректировку проекта в ходе строительства.

Первые варианты содержали традиционную башню, завершаемую шпилем, стиль, который широко использовался в композиции общественно-значимых зданий в период «неоклассицизма». Окончательный вариант проекта напоминал решение стены и парапета здания Совета Министров СССР архитектора А. Лангмана, постройки 30-х годов.

К моменту завершения строительства Краевого Совета советский модернизм уже реально завоевал позиции и стал государственной парадигмой, ориентированной на решение новых задач, которые были провозглашены партией, как необходимость построения коммунизма к 1980 году. Что касается градостроительства и архитектуры, то в стране уже появилось несколько зданий, соответствующих новой индустриальной доктрине. Было в 1968 году построено в Москве несколько зданий в стиле советского модернизма (кинотеатр «Россия» (1961); Московский дворец пионеров (1962); Ансамбль «Нового Арбата» (1967)).

Рис.17. Первые варианты проекта здания Краевого Совета. Принято считать, что проекты Н.П. Сухановской и А.В. Титова были близки по художественному образу, что дало возможность объединить их в один авторский коллектив.

В этом же стиле был построен «Кинотеатр Аврора» (1967г.) в г. Краснодаре. Новый стиль завоевал право на существование, был апробирован, одобрен властью и получил признание архитекторов и общественности.

Когда мы говорим об архитектурной или градостроительной парадигме, то включаем сюда не только художественный стиль здания, а всю совокупность архитектурно-строительных, социальных, инженерно-технических и других проблем.

ТЕАТР ОПЕРЕТТЫ И НОВЫЙ ДРАМТЕАТР

Первая моя встреча с Александром Васильевичем произошла в институте «Краснодаргражданпроект» в тот период, когда шло проектирование театра Оперетты в Краснодаре. Будучи на каникулах, студентом 4-го курса МАРХИ, я попросил дать мне небольшую работу сроком на один месяц. Мне были даны в разработку оконные конструкции переплётов главного фасада на стадии детальной разработки. Чертежи были проверены и приняты им без ком-

ментариев. При реконструкции здания театра оперетты[17], автор отказался от традиционной симметричной композиции, сдвинув главный вход на север, обеспечивая возможность восприятия главного архитектурного элемента интерьера – открытой лестницы, выполненной в «современных деталях». В отделке здания использовались простые и дешевые материалы, освоенные подрядчиком. Козырёк главного входа был выполнен в виде абстрактной композиции, представляющей сложные, изломанные глубоким рельефом формы. Для того, чтобы нейтрализовать эту «абстрактную выходку», на северном фасаде срочно изобразили декоративное панно с революционной романтической тематикой.

Рис.18 Фрагмент аэрофотосъёмки 1959 г. Виден общий характер застройки центра и кладка стен здания Советов

Не обошлось и без того, что бы кто-то из жителей города не написал жалобу в Госстрой РСФСР о самоуправных действиях архитектора, который вместо того, чтобы выполнить реконструкцию существующего, построил новое здание. Комиссия, при обследовании площадки, обнаружила в подвале от 9-10 квадратных метров старой кладки, что дало основание классифицировать работу, как реконструкция.

После окончания МАРХИ я был направлен в (Краснодар) и по окончанию срока распределения, в 1969 году перешёл из института «Гипроторог»[18] в институт «Краснодаргражданпроект» в архитектурно-строительный отдел, руководи-

[18]Краснодарский филиал «Института проектирования торговых зданий»

мый инженером С.В. Алексеевым, в котором работал и А.В. Титов. В этот период в отделе, под его руководством шло проектирование драматического театра на 1000 мест в г. Краснодаре. Проект драматического театра реализовывался трудно, несмотря на то, что в целом проект здания было завершён в срок, но главный фасад здания, не был согласован.

Единство пространства фойе театра и площади органично отвечало идее формирования нового общественного градостроительного элемента - площади Октябрьской революции. Фасад был решен в виде довольно простой стены из металла и стекла, и этот вариант был представлен на рассмотрение в Крайком КПСС. Но второму секретарю крайкома А.Н. Чуркину (он любил архитектуру и иногда вмешивался в решения архитекторов и строителей) не понравился фасад здания. Было предложено дополнительно «подключить» к проектированию архитектора Р.Ф. Райлова.

Принципиально отличие методов работы этих двух архитекторов состояло в том, что Р.Ф. Райлов сам выполнял "подачу" проекта. Он профессионально владел акварелью и гуашью. Его архитектурная графика всегда была насыщена цветом и настроением.[19] Он рисовал художественное полотно, создающее соответствующее приятное настроение.

Рис.19 Общий вид здания Краевого Совета Фотография начала 80-х годов.

В своё время перспектива краевого ипподрома, на которой было прорисовано небо, площадь, лошади и люди в своё время обеспечили ему имидж талантливого архитектора. Владение архитектурной графикой и его талант художника - акварелиста всегда производили на зрителей приятное впечатление. К этому добавлялось его гибкость характера, тактичность и умение быть убедительным в трактовке своего художественного замысла. А.В. Титов всегда иллюстрацию проекта передавал на исполнение техникам-архитекторам. Отмывки проектов, выполненные квалифицированными техниками-

[19]На пенсии он часто выставлял свои акварельные работы на продажу.

архитекторами (Т. Горянская и В. Шеховцов) отличались точностью, графичностью изображения и были сдержаны по цвету.

Рис.20 Строительство драматического театра. Фото 1972 года

Надо отметить, что с переходом от идеи неоклассической архитектуры к модернизму, новое поколение архитекторов сменило и язык архитектурной "подачи" проектов. В моду вошла графика, ориентирующаяся на черно-белую типографскую печать. Сменились архитектурные кумиры, и, вместо Ивана Васильевича Жолтовского, пьедестал архитектурного Олимпа занял Ле Корбузье. Однако, поколение восстановительного периода, в подаче иллюстративного материала оставалось под влиянием псевдоклассической школы.

Проект, предложенный Р.Ф. Райловым, довольно сильно напоминал фасад здания, напечатанный в журнале «Современная архитектура» в каком-то провинциальном французском городке. Такой же полукруг из панелей на втором этаже, те же спаренные колонны первого этажа, тот же «придавленный» вход, такая же изоляция от внешнего пространства и такой же прописанный по сегменту фасад с узкими окнами и широкими простенками.

Рис.21.Архитектор Райлов Роберт Францевич

Госстрой рекомендовал обратиться за консультацией в московский институт ЦНИИЭП[20], которым руководил Б. Мезенцев, лауреат Сталинской премии. Он не стал рассматривать варианты фасадов, а посоветовал дополнительно повесить театральные маски на глухие пилоны второго этажа. А.В. Титов практически отошёл от корректировки проекта, а Р.Ф. Райлов не владел необходимым объёмом знаний по проектной докумен-

[20]Центральный научно-исследовательский и проектный институт зрелищных и спортивных сооружений (ЦНИИЭП),г.Мосвка

тации. Авторский надзор и одновременная корректировка рабочего проекта тяжелой нагрузкой легла на плечи главного конструктора театра В.Топоркова, который смог преодолеть эти сложности и завершить необходимый объём работы по подготовке документации, одновременно осуществляя ежедневный авторский надзор на строительной площадке. Поэтому, я уверен в том, что рядом с фамилиями авторов Титов и Райлов должна стоять фамилия В. Топоркова, как одного из полноправных авторов проекта.

АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ И ЛИЧНОСТЬ

При оценке архитектурного наследия в понятие буржуазной культуры попали здания, выполненные в художественной манере «модерн» и «эклектика». Они подвергались резкой критике, и были практически лишены статуса исторически ценного культурного наследия до 50-х годов XX века. Достаточно привести слова лидера неоклассического направления советской архитектуры И.В. Жолтовского «Эклектик не понимает ни законов архитектуры, ни окружающей его деятельности, а потому он всегда подобен попугаю, который, заучив чужие слова, повторяет их, не понимая смысла»[21].

Ему вторил известный архитектор, преподаватель МАРХИ 1931-1941 гг. Н.Я. Колли, выступая с основным докладом на Первом Всесоюзном съезде советских архитекторов «Задачи советской архитектуры. Основные этапы развития советской архитектуры». Он подверг резкой критике художественное направление «модерн».

А.В. Титов одним из первых региональных архитекторов почувствовал перемены, прошедшие в оценке исторического наследия и понял возможность, которая открывалась в изучении истории архитектуры не только Краснодара, но и Кубани в целом. Кафедра архитектуры политехнического института занялась описанием исторических зданий города, которые могли отражать особенности архитектурного развития Екатеринодара дореволюционного периода. Было описано и сфотографировано сто зданий, которые необходимо было поставить под охрану государства. Эти альбомы с фотографиями и описанием

[21] Институт истории и теории архитектуры. Мастера советской хитектуры об архитектуры. Киев. 1953.с.68

памятников, в настоящее время хранятся на кафедре архитектуры Кубанского государственного университета. А.В. Титову, бесспорно, принадлежит приоритет изучения архитектурного наследия Кубани в советское время. Он продолжил утерянную традицию дореволюционного Общества Любителей Изучения Кубанской области (ОЛИКО).

Архитектурная подготовка А.В. Титова началась в 1939 году, когда он поступил в МАРХИ, прервалась в 1941 году и завершилась в 1948 году с перерывами на период Великой Отечественной Войны. Обучение первых двух лет предназначалось для освоения основ архитектурной графики[22]. Учебные работы, представленные в издании «250 лет московской архитектурной шко-

Рис22. Общий вид площади Октябрьской революции Ныне Театральная. Конец 79-х годов XX века.

лой» дают возможность ознакомиться с особенностями профессиональной архитектурной подготовки довоенного и послевоенного периода.

[22]Московский архитектурный институт (государственная академия) Музей истории московской архитектурной школы. 250 лет Московской Архитектурной Школы. Учебные работы и проекты 1749-1999. Москва. Издательство А•Фонд, 2000.

Представленные чертежи первого и второго курсов характеризуют подготовку в области архитектурной графики. Характер изменения трактовки классического наследия в сторону помпезности и триумфальности достигает в области архитектурного образования своей вершины к пятидесятым годам, под воздействием практики восстановительного периода.

Пятилетний разрыв военных лет, возможно, повлиял на освоение архитектурной графики, но он выковал прямолинейный характер, волю и активную гражданскую позицию, характерную для человека, прошедшего через горнило войны. Яркий представитель своей профессии, Александр Васильевич всегда спешил жить и работать, и не считал нужным тратить много времени на совершенствование отмывок или подач проектов. Ему вполне

Рис.23. А.В. Титов с коллективом сотрудников 70 годы

было достаточно профессиональных знаний в области архитектуры и конструкций. Он имел высокий уровень инженерно-технической подготовки и обладал умением пространственно мыслить. Абсолютное владение масштабностью, тектоникой, пропорционированием, чувством стиля, особенно в архитектурных деталях, и художественное чувство формирования архитектурного ансамбля обеспечивали эстетический успех его архитектурных замыслов. Его стихия – рабочий проект и строительная площадка. Поиск ориги-

нального архитектурного замысла всегда был для него наиболее важным и сложным творческим процессом.

В 1948 году архитектор А.В. окончил Московский архитектурный институт. Всех выпускников высших и средних учебных заведений государство обязывало отработать не менее 3-х лет в тех населённых пунктах, где нужны были эти специалисты. Титова по распределению направили в г. Краснодар в краевую проектную контору «Крайпроект», которая в 50х годах переросла в проектный институт.

Титов Александр Васильевич - непосредственный участник прошедшей войны, офицер, коммунист, был сразу включён в процесс выполнения проектов по восстановлению жилых и общественных зданий. Разрушение общественных зданий после пожаров было особенно велико и достигало 75% (пример Зимнего театра).

Страстью Титова было изучение архитектуры зарубежных стран. Он полностью использовал возможности поездок за рубеж, которые лимитировались системой выделения путёвок в Союзе Архитекторов. В основном это были путёвки по международным архитектурным связям, по результатам зарубежных поездок он делал доклады в краевом Союзе Архитекторов.

Много лет он был председателем Краснодарской организации Союза архитекторов СССР и работал там с полной отдачей. Дом архитекторов находился в квартале между ул. Гимназической и Гоголя по нечётной стороне. Там была довольно приличная библиотека, в помещении всегда находился директор Дома, по сути - это был островок встреч и профессионального обмена мнений архитекторов разных поколений. Архитектурная жизнь разнообразилась выставками новой литературы по профессии, показом диафильмов, которые комментировались авторами, приезжавшими из зарубежных поездок. Чаще других выступал А.В. Титов.

Выполнение столь сложных объектов, над которыми работал Титов А.В., было под силу хорошо подготовленному человеку в профессиональном отношении и прошедшему школу жизни, которая сформировала его черты характера.

Это был волевой и целеустремлённый человек, аккуратный в работе, прямолинейный и конкретный в выражении устной мысли и точный в изображении проектного замысла. Его редкие общественно-политические высказывания отличались неординарностью и во многом опережали время.

Манера его разговора носила некий утвердительный, а подчас и категоричный характер, не оставляющий в сознании слушающих, пространства для других понятий, кроме тех, которые были изложены им. Манера и некоторый легкий сарказм, дополненный выразительным взглядом и жестом, служили прекрасным средством удерживать дистанцию в профессиональных и бытовых разговорах.

Во многом такая манера общения была обусловлена тем положением, которое занимала архитектурная профессия в социалистическом обществе с 30-х до конца 50-х годов. За талантом и профессионализмом незримо стоял непререкаемый авторитет государства, предоставляя архитекторам заниматься не только архитектурой, но и жизнестроительством в предусмотренных рамках нормативно-правового регулирования. Потеряв свободу творчества 20-х годов, архитектура получила право, совершенствовать язык классической архитектуры.

А.В.Титов родился в Вятской губернии в семье крестьянина-середняка[23]. Это была трудолюбивая социальная прослойка страны. Эти навыки работы, полученные в детстве, позволили ему стать мастером архитектуры и человеком, достойным глубокого уважения.

Незадолго до смерти он вступил в драку с тремя хулиганами, защищая честь женщины, подтвердив свой высокий статус личности, не потерявший чести коммуниста, офицера и гражданина.

Мне хотелось немного приоткрыть то время, которое его формировало. Напомнить о творческих и идеологических условиях советского времени и о событиях больших и малых, из которых строится вся наша архитектурная жизнь. Прокомментировать те архитектурные парадигмы, выступающие в качестве обязательных условий реализации проектов, рассказать о той роли, ко-

[23] Ныне Тамбовская область

торую играют личные качества архитектора, способного убедить широкий круг участников в необходимости сотворения архитектурного объекта. Бесспорно, что это и мой, сугубо личный, феноменологический взгляд.

Приложение.

Фрагмент рабочей карты главного архитектора города (Корсакова Н.И. в период 60-х годов с обметками по реконструкции объектов в центре города)